

УДК 070
ББК 76.0

DOI: 10.31862/1819-463X-2023-6-60-70

ЖУРНАЛИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. А. БУЛГАКОВА В ГАЗЕТЕ «ГУДОК»

М. А. Чудновский

Аннотация. В статье рассматривается период журналистской деятельности М. Булгакова в газете «Гудок» с 1922 по 1926 г.: от первых шагов до становления мастером фельетонного жанра. Автор исследует начальный период журналистской деятельности Булгакова в газете «Гудок», причины и обстоятельства, приведшие молодого автора в издание, и его первую публикацию на страницах «Гудка». Также автор отмечает особую роль «сменовеховской» газеты «Накануне» в дальнейших взаимоотношениях Булгакова с газетой и появлении на ее страницах искрометных фельетонов. Исследование автора строится на фундаментальных работах основных биографов писателя, дневниковых записях Булгакова и личных исследованиях оригинальных подшивок газет периода 1922–1926 гг. Также в статье кратко проводится обзор вышедших на страницах газеты «Гудок» фельетонов Булгакова за период 1922–1926 гг.

Ключевые слова: М. Булгаков, журналистика 1920-х гг., булгаковские фельетоны 1920-х гг., газета «Гудок», газета «Накануне».

Для цитирования: Чудновский М. А. Журналистская деятельность М. А. Булгакова в газете «Гудок» // Наука и школа. 2023. № 6. С. 60–70. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-6-60-70.

M. A. BULGAKOV'S JOURNALISTIC ACTIVITY IN THE "GUDOK" NEWSPAPER

M. A. Chudnovsky

Abstract. The article examines the period of M. Bulgakov's journalistic activity in the "Gudok" newspaper from 1922 to 1926: from the first steps to becoming a master of the

© Чудновский М. А., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

feuilleton genre. The author explores the initial period of Bulgakov's journalistic activity in the "Gudok" newspaper, the reasons and circumstances that led the young author to it and his first publication on the pages of "Gudok". The author also notes the special role of the "smenovekhov" newspaper "Nakanune" in Bulgakov's further relationship with the newspaper and the appearance of sparkling feuilletons on its pages. The author's research is based on the fundamental works of the main biographers of the writer, Bulgakov's diary entries and personal studies of the original newspaper files of the period between 1922 and 1926. The article also briefly reviews Bulgakov's feuilletons published on the pages of the "Gudok" newspaper during the period.

Keywords: *M. Bulgakov, journalism of the 1920s, Bulgakov's feuilletons of the 1920s, the "Gudok" newspaper, the newspaper "Nakanune".*

Cite as: Chudnovsky M. A. M. A. Bulgakov's journalistic activity in the "Gudok" newspaper. *Nauka i shkola*. 2023, No. 6, pp. 60–70. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-6-60-70.

Михаил Афанасьевич Булгаков (1891–1940) – советский писатель и драматург, творчество которого у многих читателей ассоциируется в большей степени с его прозой и драматургией, в то время как его журналистская деятельность в полной мере остается практически неисследованной.

Главные биографы жизни и творческой деятельности Булгакова – М. О. Чудакова и Л. М. Яновская в своих книгах [1; 2] период его журналистской деятельности описывали как некий факт присутствия этого периода в его жизни, не уделяя особого внимания количеству публикаций в различных периодических печатных изданиях, их содержанию и тематике.

Возможно, что этот период биографам был не особо интересен или казался не таким ярким по сравнению с его литературной или театральной деятельностью, взаимоотношениями с властью и судьбой, полной трагических коллизий.

Нелишним будет отметить, что отдельных исследовательских работ, посвященных журналистской деятельности Булгакова, которые охватывали бы весь период его журналистской деятельности в различных периодических печатных изданиях 1920-х гг., на данный момент не существует.

Биографы Булгакова Чудакова и Яновская в своих исследованиях зачастую не только руководствовались письмами и воспоминаниями современников и коллег по литературному цеху, но и охотно использовали как автобиографические источники его прозу: «Записки на манжетах», «Тайному другу», «Записки юного врача», «Театральный роман» и т. д.

Следует отдать должное выдающемуся писателю, уничтожившему большую часть своих дневниковых записей после обыска его квартиры сотрудниками ОГПУ 7 мая 1926 г., тем не менее он сумел оставить много информации о своей жизни в своих повестях, ставших, по сути, автобиографическими. Например, благодаря циклу рассказов «Записки юного врача» читатель узнает о событиях, произошедших с молодым врачом Булгаковым в селе Никольском Смоленской губернии, а из повести «Записки на манжетах» – о периоде его службы во владикавказском «Подотделе искусств», переезде в Москву и начальном московском периоде работы в ЛИТО Главполитпросвета Наркомпроса.

Таким образом, благодаря булгаковской прозе и частично уцелевшим дневниковым записям периода 1923–1925 гг. вышеупомянутыми биографами

принято считать, что началу взаимоотношений Булгакова с газетой «Гудок» способствовал бывший коллега по ЛИТО А. И. Эрлих. Вот что пишет об этом Булгаков в повести «Тайному другу»: «Но к 1923 году я возможность жить уже добыл. На одной из своих абсолютно уж фантастических должностей со мной подружился один симпатичный журналист по имени Абрам. Абрам меня взял за рукав на улице и привел в редакцию одной большой газеты, в которой он работал, и я предложил по его наущению себя в качестве обработчика. Так назывались в этой редакции люди, которые малограмотный материал превращали в грамотный и годный к печатанию. Мне дали какую-то корреспонденцию из провинции, я ее переработал, ее куда-то унесли, и вышел Абрам с печальными глазами и, не зная, куда девать их, сообщил, что я найден негодным. Из памяти у меня вывалилось совершенно, почему через несколько дней я подвергся вторичному испытанию. Хоть убейте, не помню. Но помню, что уже через неделю приблизительно я сидел за измызганным колченогим столом в редакции и писал, мысленно славословя Абрама» [3, с. 532].

На этот отрывок из неоконченной повести «Тайному другу» ссылается и Чудакова в своей книге «Жизнеописание Михаила Булгакова» как на первое упоминание о начале трудовых отношений Булгакова с газетой. Вот что она пишет в своей книге: «Это одно из ранних документальных свидетельств службы в «Гудке» – членский билет Всероссийского профессионального союза работников просвещения (секция работников печати, место работы – редакция «Гудка», обработчик), выданный Булгакову 19 февраля 1923 года» [1, с. 197].

Картину тех давних событий, описанных в повести «Тайному другу», на страницах своей книги «Записки о Михаиле Булгакове» дополняет Яновская: «А еще раньше, в 1922 году, встретив в Москве

на улице голодного и неустроенного Булгакова, с которым был знаком по краткой службе в ЛИТО, Эрлих буквально за руку привел его в «Гудок», где Булгаков получил так необходимое в тот момент бедное, но прочное жалование и официальную службу. Арона Эрлиха (изменив имя на: «один симпатичный журналист по имени Абрам») Булгаков описал в автобиографических записках «Тайному другу»» [2, с. 50].

Встреча Булгакова и Эрлиха позже будет описана и самим Эрлихом в его воспоминаниях «Нас учила жизнь», а отрывок из книги будет использован Варламовым в книге из серии ЖЗЛ «Михаил Булгаков»: «Он шел мне навстречу в длинной, на доху похожей, мехом наружу шубе, в глубоко надвинутой на лоб шапке. Я окликнул его. Мы не виделись два месяца... «Михаил Афанасьевич, а вам никогда не случалось работать в газете? Хотите у нас работать? Я постараюсь устроить»» [4, с. 198].

Автор считает важным отметить, что, согласно воспоминаниям Яновской, встречавшейся с Эрлихом лично, Эрлих не знал о существовании каких-то заметок о себе, а точнее сказать, не читал повести «Тайному другу». Булгаков также не мог читать воспоминаний Эрлиха, потому что они вышли намного позже смерти Булгакова. «Отмечу, что о существовании этих записок Михаила Булгакова Эрлих так никогда и не узнал» [2, с. 51].

Несомненно, каждый биограф, возможно, в силу имеющихся на тот момент материалов в открытом доступе описывал период прихода Булгакова в газету по-разному. Например, Чудакова не упоминает о встрече Булгакова с Эрлихом, но связывает упоминание того периода, описанного в повести «Тайному другу» с неким членским билетом, выданным Булгакову газетой «Гудок» в 1923 г. Далее автор обязательно вернется именно к этой дате, так как она скорее относится ко второму периоду Булгакова в газете,

чем к периоду его прихода в «Гудок». Яновская, ссылаясь на тот же фрагмент повести, даже уточняет год их встречи – 1922, который, вполне возможно, был выяснен ей при личной встрече с Эрлихом. Варламов вообще сообщает не только год и месяц (апрель 1922), но и во что Булгаков был одет, цитируя воспоминания Эрлиха из его книги «Нас учила жизнь».

Иными словами, проанализировав исследования биографов Булгакова, автор пришел к выводу, что нуждавшийся в дополнительном заработке Булгаков действительно попал в газету «Гудок» благодаря своему коллеге по ЛИТО Эрлиху. Но вряд ли кто-нибудь узнал бы об этом, не оставь Булгаков в повести «Тайному другу» подробного упоминания об этой встрече. Это еще раз доказывает, что многие исследователи биографии Булгакова нередко берут за основу своих исследований его автобиографические повести, стараясь в конечном итоге соотнести написанное с имеющимися на тот момент или вновь появляющимися источниками.

Если биографы и пишут о первых шагах Булгакова в газете «Гудок», то никто из них в своих исследованиях не упоминает о первой публикации Булгакова в газете, возможно, той самой «испытательной», после которой его «нашли негодным». Автор изучил все имеющиеся в библиотечном фонде Российской государственной библиотеки подшивки газет «Гудок» начиная с 1922 г., и ему удалось отыскать ту самую первую публикацию Булгакова от 12 апреля 1922 г. под названием «У курян», вышедшую в № 575, под псевдонимом «М.Б.». Далее текст публикации: «Экскурсия. Культотдел Дорпрофсожа Моск.-Курской жел. дор. начал экскурсионную работу. Намечен целый ряд экскурсий как систематических, так и случайных, в разные музеи и “галереи” (орфография автора сохранена) Москвы, которые будут проводиться опытными руководителями.

В ближайшее воскресенье состоятся две экскурсии: в Политехнический музей и музей Луначарского. К сожалению, экскурсии еще не завоевали к себе симпатий, и железнодорожники принимают в них участие очень слабо» [5, с. 2].

Дата первой публикации – 12 апреля 1922 г. – полностью совпадает с датами в исследованиях Яновской и Варламова, тем более учитывая, что Варламов указал не только год, но и месяц. Но в своей книге Чудакова, помимо описания встречи Булгакова и Эрлиха, упоминает о членском билете Всероссийского профессионального союза работников просвещения, выданном Булгакову редакцией 19 февраля 1923 г. Дополнительно стоит отметить, что в газете «Гудок» между первой публикацией «У курян» от 12 апреля 1922 г. в № 575, которая являлась, по сути, маленькой заметкой, и второй публикацией «Беспокойная поездка» [6, с. 4] в № 102 от 17 октября 1923 г., которая уже была полноценным фельетоном, прошло полтора года. Если первая публикация в «Гудке» была напечатана на второй полосе в жанре заметки, то вторая была уже полноценным фельетоном четвертой полосы «Гудка». Чем же занимался Булгаков в «Гудке» полтора года? Почему за этот долгий период им не было напечатано ни одной публикации? Почему документ, выданный ему редакцией, датирован не апрелем 1922, а февралем 1923 г.?

Автор предполагает, что, во-первых, никому еще не известный Булгаков был принят обработчиком входящей корреспонденции, которая могла, по сути, являться частями каких-то больших статей и, возможно, собиралась из нескольких блоков его коллег-обработчиков. Такое коллективное творчество, которое, возможно, выходило в печать вообще под другим именем или не выходило вообще, возможно, и объясняет отсутствие булгаковских публикаций в «Гудке» на протяжении полутора лет.

Во-вторых, Булгаков как бывший секретарь ЛИТО вполне мог выполнять какие-нибудь административные функции в газете, не предполагающие написания статей. Стоит отметить, что с Эрлихом они работали именно в ЛИТО и Эрлих знал Булгакова именно как секретаря ЛИТО, а не журналиста. Слабо верится, что Булгаков стал бы афишировать свои статьи из белогвардейской периодики в то время (статья «Грядущие перспективы», фельетон «В кафе»). На момент прихода в «Гудок» в апреле 1922 г. им было написано всего лишь пять статей в газету «Рабочий» и одна статья в газету «Правда». Эти малочисленные публикации вряд ли могли составить ему головокружительное резюме при устройстве в издание.

Парадоксально, но этим вопросом биографы не озадачивались. Более того, сам Булгаков этот период завуалировал и скрыл. Изучив исследования биографов, дневниковые записи и оригиналы подшивок газет, автор предполагает, что Булгаков после того первого «испытания» апреля 1922 г. отметился в «Гудке» только единственной заметкой: «У курян», после чего сотрудничал с газетой изредка, не находясь в ее постоянном штате, или выполнял в ней чисто административные функции.

Свое постоянное место в «Гудке» как пишущий журналист и фельетонист он обретет только в 1923 г., о чем свидетельствует выданный ему 19 февраля 1923 г. членской билет Всероссийского профессионального союза работников просвещения и вышедший его первый фельетон на страницах четвертой полосы «Гудка» № 1026 от 17 октября 1923 г. под названием «Беспокойная поездка».

Первое упоминание в дневнике Булгакова о газете датируется 25 июля 1923 г. Вот что он пишет: «Жизнь идет по-прежнему сумбурная, быстрая, кошмарная. К сожалению, я трачу много денег на выпивки. Сотрудники «Гудка» пьют много. Сегодня опять пиво. Играл на Не-

глинном на миллиарде. «Г[удок]» два дня как перешел на Солянку во «Дворец труда», и теперь днем я расстоянием отрезан от «Нак[ануне]»» [7, с. 267].

Еще одно упоминание о газете от 3 сентября 1923 г.: «После ужасного лета установилась чудная погода. Несколько дней уже яркое солнце, тепло. Я каждый день ухожу на службу в этот свой «Гудок» и убиваю в нем совершенно безнадежно свой день. Жизнь складывается так, что денег мало, живу я, как и всегда, выше моих скромных средств. Пьешь и ешь много и хорошо, но на покупки вещей не хватает. Без проклятого пойла – пива не обходится ни один день. И сегодня я был в пивной на Страстной площади с А. Толстым, Калмен[сом], и, конечно, хромым «Капитаном», который возле графа стал как тень» [7, с. 269].

Почему же никому особо не известный журналист Булгаков, написавший маленькую заметку: «У курян» для второй полосы газеты и исчезнувший на полтора года с ее страниц, вдруг «одним махом» становится фельетонистом, да еще четвертой полосы? Полосы, являющейся кладезем остроумия и таланта отточившей лучшие литературные перья зарождающейся советской литературы!

Автор считает, что этому поспособствовали события лета 1922 г., а именно начало сотрудничества Булгакова с берлинской сменовеховской газетой «Накануне». Вот что пишет об этом Варламов в своей книге «Михаил Булгаков»: «Железнодорожная газета придала стабильности его положению, а с точки зрения становления писательской судьбы Булгакова не менее важной оказалась иная перемена: с лета 1922 г. никому неизвестного автора начала печатать выходившая в Берлине газета «Накануне» и ее литературное приложение» [4, с. 199].

Газета «Накануне» – центральный печатный орган сменовеховцев. Газета была основана в Берлине в марте 1922 г. Газета продолжила идеологическую линию пражского литературного

сборника «Смена вех» и французского журнала с одноименным названием. Газета, как и само движение, активно распространяла идеи «возвращенчества» в Советскую Россию и являлась, по сути, инструментом советской пропаганды, направленным на эмигрантов, уехавших из России после прихода к власти большевиков. Само идеологическое движение сменовеховство выступало за примирение и сотрудничество с Советской Россией, объясняя свою позицию тем, что власть большевиков уже переродилась и действует сугубо в интересах России. Стоит отметить, что «Накануне» было единственным периодическим печатным изданием, разрешенным к ввозу в Советскую Россию. «Накануне» выходила в Берлине, так как там находилась большая часть ее аудитории, бежавшей из России во время Гражданской войны. Задача газеты была влиять на эмигрантскую интеллигенцию, разделяющую идеи сменовеховства. В газете печатались не только те, кто находился в эмиграции, но также и те, кто не покидал России. На страницах газеты шел некий диалог между двумя пластами интеллигенции – эмигрантской и советской. Для приема произведений советских авторов и распространения печатного издания в России была учреждена московская редакция (филиал) газеты «Накануне» в Москве.

Редакция газеты в лице издателя Акционерного общества «Накануне» в Берлине П. Садыкера и красного графа А. Толстого, редактировавшего «Литературные приложения», старались привлекать к сотрудничеству как можно больше талантливых авторов, как уже имеющих литературное имя, так и начинающих. Так, в свое время получающему постоянные отказы Булгакову пришел на выручку издатель «Накануне» Садыкер, который купил его «Записки на манжетах» а в последующем напечатал и другие его произведения.

Вот что писал об этом периоде своей жизни Булгаков: «Темные предчувствия тогда овладели мной, но быстро прошли. На выручку пришел “Сочельник”. Приехавший из Берлина один из заправил этого органа, человек с желтым портфелем из кожи какого-то тропического гада, прочитав написанное мной, изъявил желание напечатать полностью мое произведение» [2, с. 198]. Чудакова дает пояснения по поводу приезда этого «заправила»: «Человек с желтым портфелем» – это Павел Абрамович Садыкер, сотрудник редакции «Накануне», приехавший в Москву «на разведку» [1, с. 198]. Так летом 1922 г. Булгаков попадает в сменовеховскую газету «Накануне», где, помимо публикаций отрывков своих ранних произведений, также начинает писать фельетоны, о которых к 1923 г. уже будут знать в «Гудке».

Варламов в своей книге «Михаил Булгаков» пишет: «Согласно воспоминаниям московского сотрудника “Накануне” Эмиля Миндлина, Алексей Толстой жаловался, что Булгакова я шлю ему мало и редко. “Шлите побольше Булгакова!” Но я и так отправлял ему материалы Булгакова не реже одного раза в неделю. А бывало и дважды. С 1922 года Алексей Николаевич Толстой редактировал еженедельные “Литературные приложения” к берлинской русской газете “Накануне”. Однако, когда я посылал Толстому фельетон или отрывок из какого-нибудь большого произведения Михаила Булгакова, материал этот не всегда доходил до редакции “Литературных приложений”: главная редакция ежедневной газеты нередко “перехватывала” материалы Булгакова и помещала их в “Накануне”. С “Накануне” и началась слава Михаила Булгакова» [4, с. 205].

Именно в газете «Накануне» Булгаков начал свои первые попытки публикаций «Записок на манжетах». Повесть была куплена редакцией, но, к сожалению, так и не вышла полностью. Рассказ «Самогонное озеро», фельетоны: «Москва

20-х годов», «Шансон Д'этэ», «Сорок сороков». В газете вышло около двадцати фельетонов, рассказов и очерков. Основное внимание в своих произведениях Булгаков обращал на налаживание жизни в столице после нескольких лет разрухи, что соответствовало самой идее сменовеховства.

В фельетоне «Столица в блокноте», вышедшем в газете «Накануне» в 21 декабря 1922 г., Булгаков описывает явные перемены в облике столицы: «Вообще на глазах происходят чудеса. Зияющие двери в нижних этажах вдруг застекляются. День... два, и за стеклами загораются лампы, и... или материи каскадами, или же красуется под зеленым абажуром какая-то голова, склонившаяся над бумагами» [4, с. 205].

Там же про «Сверхъестественного мальчика»: «Вчера утром на Тверской я видел мальчика. За ним шла, раскрыв рты, группа ошеломленных граждан мужского и женского пола и тянулась вереница пустых извозчиков, как за покойником. У мальчика на животе не было лотка с сахариновым ирисом, и мальчик не выл диким голосом:

– “Посольские”! “Ява”!! “Мурсал”!!! Газетатачкапрокатываетвсех!

Нет, не мальчик это был. Это был чистой воды херувим в теплых перчатках и валенках. И на спине у херувима был р-а-н-е-ц, из которого торчал уголок измызганного задачника. Мальчик шел в школу 1-й ступени у-ч-и-т-ь-с-я. Довольно! Точка!» [4, с. 205].

Фельетоны Булгакова, выходявшие в «Накануне», полностью соответствовали самой идее «сменовеховства». Булгаков описывал меняющуюся в лучшую сторону Москву, меняющийся в лучшую сторону человеческий быт (даже мальчик в школу пошел, а не куда-то там «бандитствовать» и беспризорничать), открывающиеся библиотеки, магазины и булочные. Конечно, все это преподносилось и додумывалось как первые и довольно удачные шаги «переродив-

шейся» большевистской власти, которые были направлены исключительно на создание комфортной жизни советских граждан.

Стоит отметить, что при всей радужности фельетонов отношения Булгакова с газетой «Накануне», как и с остальными периодическими печатными изданиями, были скорее вынужденными. Он прекрасно понимал, что издание являлось пропагандистским рупором Советской власти, преследующим определенные цели, но, отдаваясь инструменту пропаганды, также отчетливо понимал важность этого литературного трамплина в советскую литературу. Вот что он писал про «Накануне» в своем дневнике 26 октября 1923 г.: «Мои предчувствия относительно людей никогда меня не обманывают. Никогда. Компания исключительной сволочи группируется вокруг “Накануне”. Могу себя поздравить, что я в их среде. О, мне очень туго придется впоследствии, когда нужно будет соскребать накопившуюся грязь со своего имени. Но одно могу сказать с чистым сердцем перед самим собою. Железная необходимость вынудила меня печататься в нем. Не будь “Накануне”, никогда бы не увидели света ни «Записки на манжетах», ни многое другое, в чем я могу правдиво сказать литературное слово. Нужно было быть исключительным героем, чтобы молчать в течение четырех лет, молчать без надежды, что удастся открыть рот в будущем. Я, к сожалению, не герой» [3, с. 533].

Возвращаясь к основному вопросу статьи: каким образом никому не известный Булгаков после заметки в газете «Гудок» в № 575 от 12 апреля 1922 «У курян» спустя полтора года становится фельетонистом четвертой полосы? Автор считает, что главную роль в его становлении сыграла газета «Накануне», за время сотрудничества с которой Булгаков успел «вырасти» и обрести пусть не такое еще громкое, но уже свое писательское имя и особый стиль.

Не говоря уже о приобретении своей аудитории читателей, в которой тот же самый «Гудок» мог быть очень заинтересован. Иными словами, из Булгакова-обработчика 1922 г. за полтора года вырос талантливый Булгаков-фельетонист, уже заявивший о себе, имеющий соответствующую читательскую аудиторию и прекрасное резюме в количестве более 20 фельетонов.

Вот что пишет Булгаков о втором периоде своей деятельности в «Гудке» 1923 г.: «Опять-таки не припоминаю, почему мне было предложено писать фельетон. Обработки мои здесь не играли никакой роли. Напротив, каждую секунду я ждал, что меня вытурят, потому что, я Вам только скажу по секрету, работник я был плохой, неряшливый, ленивый, относящийся к своему труду с отвращением. Возможно (и кажется так), что сыграла здесь роль знаменитая, неподражаемая газета «Сочельник». Издавалась она в Берлине, и в ней я писал фельетоны. Михаил, уж не ты ли пишешь фельетоны в «Сочельнике»? Я побледнел, решил, что пришел мой конец. «Сочельник» пользовался единодушным повальным презрением у всех на свете: его презирали за границей монархисты, московские беспартийные и, главное, коммунисты. Словом, это была еще в мире неслыханная газета. Я побледнел. Но, оказывается, что Июль хотел, чтобы я писал такие же хорошие фельетоны, как и в «Сочельнике». Я объяснил, что это, к сожалению, невозможно, что весь «Сочельник» другого стиля, фельетоны в нем также, но что я приложу все старания к тому, чтобы в газете Июля фельетоны выходили тоже хорошими. И тут произошел договор. Меня переводили на жалованье повыше того, чем у обработчика, а я за это обязывался написать восемь небольших фельетонов в месяц. Так дело и пошло» [7, с. 261].

Газета «Гудок» (с 23 (10) декабря 1917 г. по 11 мая 1920 г. – журнал «Гудок» приложение «Бюллетеня Главполитпу-

ти») – ежедневный орган Министерства путей сообщения СССР и ЦК профсоюза рабочих железнодорожного транспорта. Рождение газеты «Гудок» как органа профсоюза рабочих железнодорожников Петроградского и Московского узла датировалось 11 мая 1920 г. Выход первого номера газеты «Гудок» в печать состоялся в те же даты. Редакция «Гудка» ставила перед собой определенные цели, направленные прежде всего на сплочение рабочих-железнодорожников и их объединению с восставшим пролетариатом России в общей борьбе против мирового империализма и торжества революции. Выработка железной пролетарской воли, расширение классового сознания, укрепление в сознании пролетариата важности завоеваний Великого Октября – вот неполный список редакционных целей газеты в то непростое время.

Газета «Гудок» была одной из первых советских рабочих газет. Она стояла у истоков становления Советской власти. Сыграла огромную роль в организации и воспитании пролетариата на железнодорожном транспорте. С первых номеров «Гудок» становится одной из самых популярных газет. Это объясняется большим количеством молодых и талантливых журналистов, очеркистов, репортеров, начинающих писателей, фельетонистов, поэтов и художников.

В разное время в газете печатались такие известные литераторы, как Ю. Олеша, И. Ильф, Е. Петров, М. Кольцов, В. Катаев, К. Паустовский, М. Булгаков. Поэты: В. Маяковский, Н. Асеев, Д. Бедный, С. Маршак. На страницах газеты видное место занимали выступления партийных деятелей: М. И. Калинина, Н. К. Крупской, Ф. Э. Дзержинского, В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, К. Цеткин. Почетным рабкором был избран Владимир Ильич Ленин. С 11 мая 1920 г. газета выходила ежедневно (до 11 мая 1920 г. выходила 2–3 раза в неделю) с другим

подзаголовком: «Орган Главного Политического управления Народного комиссариата путей сообщения и ЦК профсоюза железнодорожников».

Газета состояла из множества рубрик: «На рельсах», «По водным путям», «Москва на боевом фронте», «В союзе, среди водников», «На трудовом фронте», «Распоряжения НКПС», «Обзор печати», «Письма с линии», «Рабочий фельетон», «Театр и искусство», «Почтовый ящик».

Газетчики «четвертой полосы» были обработчиками входящих сообщений в виде корреспонденций, поступающих на почтовый ящик редакции. На четвертой (последней) полосе печатались письма читателей, не всегда грамотных, в несколько видоизменной, сатирической форме. Содержание писем часто оставалось прежним, но в руках мастеров литературного цеха в тесто входящего сообщения добавлялась литературная начинка с горстью острот, после чего готовый продукт заворачивался в фельетонную упаковку.

Обстановка в комнате «четвертой полосы» была близкой к юмористической. Не все решались зайти в комнату фельетонистов, боясь издевок со стороны коллег. Вот что вспоминает заведующий отделом рабочей жизни Иван Овчинников, описывая один из таких дней: «Вот, в комнату заходит Олеша, коллеги по “Гудку” берут его под руки и ставят на стол, начинается сеанс стихотворных импровизаций и каламбуров, начинаются “Египетские ночи”. Присутствующие задают Олеше вопрос, на который тот должен был ответить непременно четверостишем, и непременно в короткий срок. В комнате стоит шум, гам. Тут и там раздаются довольные возгласы, перерастающие в продолжительные крики и “улюлюканья”. Минута, и в комнату, поправляя манжеты, входит Булгаков; его встречают раскатами смеха, он понимает, что взят на сатирическую муш-

ку, деваться некуда, отступить нельзя. Раздаются отдельные возгласы. “Эпиграмму На Булгакова! Требуем! С места не сойдем! Просим! Просим!” Олеша на ходу сочиняет четверостишие, Булгаков достойно отвечает, правда чуть мешкая» [8, с. 3].

На страницах четвертой полосы «Гудка» журналисты – будущие литераторы пишут свои очерки, стихи и фельетоны под псевдонимами. Так, например, Ю. Олеша творил свои стихотворные фельетоны под псевдонимом «Зубило», В. Катаев скрывался под «Стариком Саббакиным», И. Ильф писал под псевдонимом Ильф, который уже стал и не псевдонимом вовсе, а его фамилией. Булгакова можно отыскать как под его настоящими именем и фамилией, так и под псевдонимами: «Михаил», «Эм», «Эмма Б.», «Эм. Бэ.», «М.», «М. Б.», «Мих. Бул.», «Мих. Булл.», «Булл.», «Г. П. Ухов», «М. Олл-Райт», «Ф. Сов.», «Ваш М. Б.», «П. Ухов», «Незнакомец».

Сотрудники четвертой полосы с помощью сатиры ведут борьбу с бюрократией на местах, произволом начальников и глупостью руководства. Высмеивают и клеймят лентяев, разгильдяев, хвастунов. Уличают недобросовестных работников на железнодорожном транспорте. Обработывая письма, приходящие в редакцию от рабочих-путейцев с различных железнодорожных станций и узлов. Газетчики «Четвертого цеха» не только исправляют ошибки и следят за сохранностью логических законов текста, но и что-то дописывают, делая из обычных писем настоящие литературные произведения.

Вторая публикация Булгакова – фельетон «Беспокойная поездка. Монолог начальства. Не сказка, а быль» в газете «Гудок» на третьей полосе № 1026 вышел 17 октября 1923 г. под псевдонимом «Герасим Петрович Ухов». То есть фельетон «Беспокойная поездка» вышел спустя полтора года после первого испытания в газете. В ближайших номерах

появятся еще два фельетона Булгакова за подписью «Г. П. Ухов», наделавшей много шума своей вызывающей двусмысленностью, на которую сначала не обратили внимания.

Следующая, третья, публикация Булгакова выйдет под тем же псевдонимом, что и вторая, «Г. П. Ухов» в № 1039 газеты от 01 ноября 1923 г., под названием «Тайны Мадридского двора».

Четвертая публикация в № 1045 газеты от 09 ноября 1923 г., была посвящена празднованию шестой годовщины Октябрьской революции.

Пятая публикация в № 1056 газеты, от 22 ноября 1923 г., за подписью «Документы собрал Г. П. Ухов», под названием «Как разбился Бузыгин».

Шестая, заключительная, публикация 1923 г. с названием «Лестница в рай» будет опубликована в № 1073 газеты под псевдонимом «Ф. С-ов.» от 12 декабря 1923 г.

Январь 1924 г. начнется с новых булгаковских фельетонов. Так, 3 января 1924 г. в № 1089 газеты «Гудок» под псевдонимом «Михаил Б.» в печать выйдет газетный фельетон «Сильнодействующее средство».

В январе 1924 г. в газете «Гудок» выйдут еще три публикации Булгакова. В № 1097 от 12 января под псевдонимом «Мих. Б.» фельетон под названием «Спектакль в Петушках».

В № 1102 от 20 января под псевдонимом «Мих. Б.» вышел фельетон «Как он сошел с ума».

№ 1109 от 27 января под псевдонимом «Михаил Б.» выйдет статья, посвященная смерти В. И. Ленина. В течение 1924 г. газетой «Гудок» будет опубликовано 49 фельетонов Михаила Афанасьевича Булгакова.

С 1925 г. булгаковские фельетоны выходили под рубрикой «Маленький фельетон» и, в отличие от 1924 г., имеют четко закрепленное место в газете. Их можно без труда обнаружить в верхнем правом углу третьей полосы или в нижней средней части четвертой.

В течение 1925 г. газетой «Гудок» будет опубликовано уже 50 фельетонов Михаила Булгакова. За все время работы в газете «Гудок» с 1922 по 1926 г. Булгаковым было опубликовано 113 работ, большая часть из которых была посвящена жанру фельетона. Так, в 1922 г. была опубликована 1 работа, в 1923 – 5, в 1924 – 49, 1925 – 50 и 1926 – 8.

Среди основных тем булгаковских фельетонов можно выделить основные: чиновничество, быт, собрания и заседания, нравы современного общества, медицина, образование, торговля. Эти темы не существовали в фельетонах изолированно, отдельно. Пересекаясь и сочетаясь, они раскрывали новые аспекты отображаемых проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чудакова М. О. Жизнеописание Михаила Булгакова. М.: Книга, 1988. 496 с.
2. Яновская Л. М. Записки о Михаиле Булгакове. М.: Текст, 2007. 432 с.
3. Булгаков М. А. Собрание сочинений. Пьесы 1920-х годов: в 8 т. Т. 4. М.: АСТ Астрель, 2009. 800 с.
4. Варламов А. Н. Михаил Булгаков. М.: АО Молодая гвардия, 2012. 842 с.
5. Булгаков М. У курян // Гудок. 1922. № 575, 12 апр. С. 2.
6. Булгаков М. Беспокойная поездка // Гудок. 1923. № 1026, 17 окт. С. 4.
7. Булгаков М. А. Под пятой. Записные книжки Мастера. М.: Алгоритм, 2017. 384 с.
8. Ни дня без строчки // Гудок. 2002. № 987, 15 янв. С. 3.

REFERENCES

1. Chudakova M. O. *Zhizneopisanie Mikhaila Bulgakova*. Moscow: Kniga, 1988. 496 p.
2. Yanovskaya L. M. *Zapiski o Mikhaile Bulgakove*. Moscow: Tekst, 2007. 432 p.

3. Bulgakov M. A. *Sobranie sochineniy. Pyesy 1920-kh godov*. In 8 vols. Vol. 4. Moscow: AST Astrel, 2009. 800 p.
4. Varlamov A. N. *Mikhail Bulgakov*. Moscow: AO Molodaya gvardiya, 2012. 842 p.
5. Bulgakov M. U kuryan. *Gudok*. 1922, No. 575, 12 Apr. P. 2.
6. Bulgakov M. Bespokoynaya poezdka. *Gudok*. 1923, No. 1026, 17 Oct. P. 4.
7. Bulgakov M. A. *Pod pyatoy. Zapisnye knizhki Mastera*. Moscow: Algoritm, 2017. 384 p.
8. Ni dnya bez strochki. *Gudok*. 2002, No. 987, 15 Jan. P. 3.

Чудновский Максим Арэнович, соискатель кафедры литературной критики факультета журналистики Института Массмедиа, Российский государственный гуманитарный университет

e-mail: sovo4kov@yandex.ru

Chudnovsky Maxim A., PhD Candidate, Literary Criticism Department, Faculty of Journalism of the Institute Mass Media, Russian State University for the Humanities

e-mail: sovo4kov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 29.03.2023

The article was received on 29.03.2023